

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 027.2

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-4-15-36

О. Л. Лаврик, И. Г. Юдина, Т. А. Калюжная
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

Состояние и перспективы развития библиотек академических НИИ (на примере библиотек институтов Новосибирского научного центра СО РАН). Часть 2*

Аннотация: Представлены результаты анкетирования библиотек институтов Новосибирского научного центра (ННЦ) СО РАН по актуальным видам деятельности академических библиотек. Во второй части статьи рассмотрены: результаты анкетирования по актуальным и сегодня традиционным и инновационным услугам для пользователей библиотек ННЦ; отношение руководителей библиотек НИИ к услугам, которые появились и получили распространение в последнее время; акцентировано внимание на том, как библиотеки НИИ развивают современные услуги. В целом научные библиотеки НИИ СО РАН реализуют широкий спектр работ и услуг на базе новых технологий. Однако для оказания многих современных информационных услуг библиотекарю должен активно взаимодействовать с учёным (специалистом) как очевидным партнёром. Обработка результатов анкетирования позволила прийти к следующим выводам: все библиотеки продолжают выполнять традиционные задачи; несмотря на адаптацию научных библиотек к новой среде, в плане реализации информационных услуг они, по большей части, остаются на уровне 1990-х – начала 2000-х гг.; руководители библиотек проявляют интерес к приобретению новых знаний, умений и навыков для предоставления инновационных услуг своим пользователям.

Работа выполнена по проекту 0334-2019-0001 в рамках госзадания ГПНТБ СО РАН.

Ключевые слова: научные библиотеки, анкетирование, направления деятельности, Новосибирский научный центр СО РАН.

* Часть 1 опубликована в № 3.

LIBRARY AND INFORMATION ACTIVITIES: THEORY AND PRACTICE

UDC 027.2

DOI: 10.33186/1027-3689-2021-4-15-36

Olga L. Lavrik, Inna G. Yudina and Tatiana A. Kalyuzhnaya
*State Public Scientific and Technological Library
of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch,
Novosibirsk, Russian Federation*

Status and prospects for the libraries of academic research institutes (as the case study of SB RAS Novosibirsk Scientific Center libraries).

Part 2

Abstract: The authors analyze the survey of the Novosibirsk Scientific Center's libraries related to the relevant services provided by academic libraries. In Part 2, the authors discuss the findings for traditional and innovative services; attitude of library directors toward the newest services, and the latest developments. On the whole, the libraries of SB RAS research institutes enforce the widest range of activities and services based on the newest technologies. However, to offer modern information services, the librarians have to interact with researchers (experts) as their obvious partners. Through analyzing the survey results, the authors came to the following conclusions: all libraries have been accomplishing their traditional tasks; despite their adaptation to a new environment, as far as implementation of information services is concerned, they have remained at the level 1990s – early 2000s; library top managers demonstrate interest toward new knowledge and skills needed to offer innovative services to their users.

Project 0334-2019-0001 within the framework of the State Order to SB RAS State Public Scientific and Technological Library.

Keywords: academic libraries, questionnaire, library services, Novosibirsk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch.

Услуги для пользователей

Среди традиционных услуг в анкете также перечислены только те, которые, как полагают авторы, актуальны и сегодня. Нас особенно интересовало, как библиотеки НИИ развивают современные услуги. Результаты ответов респондентов представлены в табл. 2 (табл. 1 – в первой части статьи).

Таблица 2

Статистика вариантов ответов на вопросы анкеты по традиционным и инновационным услугам для пользователей в научных библиотеках НИИ

№ п/п	Задача	Варианты ответов на вопрос							
		Делаем	Делаем, но хотели бы больше узнать об этом	Знаем, но не делаем и не планируем	Знаем, но не делаем, потому что не знаем как	Знаем, но не делаем, т.е. не представляет интереса для института	Не знаем, но хотели бы узнать / внедрить	Не делаем	Не знаем и не планируем
<i>Традиционные услуги для пользователей</i>									
1	Информирование пользователей о новых поступлениях в библиотеку в традиционном формате	21	-	-	-	-	-	1	-
2	Предоставление копий первоисточников	22	-	-	-	-	-	-	-
3	Подготовка реферативного обзора	1	2	8	1	3	1	6	-
4	Участие в подготовке аналитического обзора	-	3	8	1	3	1	6	-
5	Оформление списка литературы для зарубежной публикации	8	-	8	-	1	-	5	-
6	Оформление списка литературы для отечественного издания	9	1	6	-	1	-	5	-

№ п/п	Задача	Варианты ответов на вопрос							
		Делаем	Делаем, но хотели бы больше узнать об этом	Знаем, но не делаем и не планируем	Знаем, но не делаем, потому что не знаем как	Знаем, но не делаем, т.е. не представляет интереса для института	Не знаем, но хотели бы узнать / внедрить	Не делаем	Не знаем и не планируем
7	Консультирование по вопросам подготовки диссертации	8	3	5	-	-	-	6	-
8	Оказание переводческих услуг	3	-	5	-	2	2	10	-
<i>Инновационные услуги с 1990-х гг.</i>									
1	Консультирование пользователей по использованию универсальных и специальных отечественных и зарубежных ресурсов (по тематике института)	16	3	2	-	-	-	1	-
2	Обучение пользователей работе с ресурсами и предоставляемыми ими услугами	12	6	2	-	-	-	2	-
3	Выполнение поиска информации в различных БД	19	2	-	-	-	-	-	-
4	Предоставление перечня конференций	5	2	6	-	2	-	7	-
5	Участие в определении публикационной активности	13	1	3	-	-	-	5	-
6	Оцифровка документов	17	-	4	-	-	-	1	-
7	Пересылка оцифрованных документов	19	-	1	1	-	-	1	-
8	Консультирование по работе с программами Excel, Word и т.д.	6	1	6	-	4	-	5	-

№ п/п	Задача	Варианты ответов на вопрос							
		Делаем	Делаем, но хотели бы больше узнать об этом	Знаем, но не делаем и не планируем	Знаем, но не делаем, потому что не знаем как	Знаем, но не делаем, т.е. не представляет интереса для института	Не знаем, но хотели бы узнать / внедрить	Не делаем	Не знаем и не планируем
<i>Инновационные услуги с 2000-х гг.</i>									
1	Предоставление перечня журналов по теме и их правил для авторов	13	1	3	-	1	-	4	-
2	Участие в подготовке научных конференций	10	1	6	-	-	-	5	-
3	Определение публикационной активности	15	3	1	-	-	-	3	-
<i>Инновационные услуги с 2010-х гг.</i>									
1	Участие в подготовке систематического обзора	-	1	9	1	3	1	7	-
2	Комплексное информационное сопровождение темы НИР	4	3	4	-	2	3	6	-
3	Поиск неопубликованной информации	11	1	-	1	3	5	1	-
4	Проведение наукометрического исследования	7	1	4	-	2	1	6	-
5	Помощь в подборе экспертов и рецензентов	-	1	9	-	-	-	9	1
6	Консультирование по вопросам авторского права	3	2	6	1	-	1	8	1
7	Консультирование по вопросам плагиата	2	1	7	3	-	-	7	1
8	Помощь в поиске и размещении исследовательских данных в репозиториях	1	-	9	2	4	1	5	-

№ п/п	Задача	Варианты ответов на вопрос							
		Делаем	Делаем, но хотели бы больше узнать об этом	Знаем, но не делаем и не планируем	Знаем, но не делаем, потому что не знаем как	Знаем, но не делаем, т.е. не представляет интереса для института	Не знаем, но хотели бы узнать / внедрить	Не делаем	Не знаем и не планируем
9	Проверка и контроль профилей сотрудников в библиометрических и наукометрических БД	10	3	4	-	-	-	5	-
10	Работа в соцсетях для продвижения результатов института	2	-	11	-	3	1	5	-
11	Консультирование по подбору и оформлению грантов	-	-	8	-	2	1	11	-
12	Консультирование по работе с библиографическими менеджерами	4	2	6	-	-	3	6	-
13	Поиск в СМИ новостной информации об институте, учёных и событиях из истории института	11	3	3	-	-	-	3	-

Анализ данных, приведённых в табл. 2, начнём с традиционных услуг. Ожидания нас не обманули: все респонденты подтвердили, что МБА, а позднее ЭДД, остаётся самой актуальной библиотечной услугой. Услуги по МБА востребованы и выполняются на постоянной основе (отметим: эта услуга постоянно развивается технологически [1]). Например, существующие ранее способы отправки файлов статей через различные каналы (электронную почту, *FTP*) обогатились новыми формами передачи – например, через социальные сети, с использованием облачных технологий и т.д. И эти технологии осваиваются библиотеками НИИ.

Ожидаемое количество ответов (21 из 22) было получено на вопрос об *информировании пользователей о новых поступлениях в библиотеку в традиционном формате* (что сопоставимо с количеством ответов на вопрос о комплектовании фонда традиционными ресурсами; см. табл. 1 в первой части статьи).

Подготовкой реферативных и аналитических обзоров библиотеки и ранее не занимались (это было видом деятельности исчезнувших во второй половине 1980-х гг. отделов НТИ). Вероятно, этим объясняется большое количество отрицательных ответов на соответствующие вопросы (см. табл. 2). Только три библиотеки готовят реферативные обзоры и столько же участвуют в подготовке аналитических обзоров. Но, как показали комментарии, эти услуги предоставляются *только по запросам* (хотя могли бы вписаться в задачу по комплексному информационному сопровождению темы НИР на всех этапах исследования, т.е. делаться беззапросно). В остальных же случаях невыполнение этих услуг респонденты связали с отсутствием запросов.

Естественно, возникает вопрос, почему нет запросов. Либо библиотеки не рекламируют такую услугу, либо у учёных нет в ней потребности. Скорее всего, первый вариант и, вероятно, потому, что библиотеки не знают как. Значит, и есть предмет для повышения квалификации, хотя в вузе культуры аналитической работе обучают. Очевидно, здесь сказывается тот факт, что большинство сотрудников пришли в библиотеки из иных организаций. Среди причин, по которым в библиотеках не выполняют эти трудоёмкие услуги, можно назвать недостаточность материальных и трудовых ресурсов.

Прямо скажем, нас удивило, что менее половины библиотек помогают пользователям в *оформлении списков литературы* (36,4% помогают в оформлении списка литературы для зарубежной публикации и 45,5% – для отечественной). Практически столько же респондентов ответили: «Знаем, но не делаем и не планируем». Среди причин отказа пользователей от таких услуг – появление библиографических менеджеров, а также – платность услуг либо отсутствие информации о том, что библиотеки могут их выполнять.

Нам казалось, что в силу занятости учёные могли бы обращаться за этой услугой. Но с другой стороны, нам понятно, что учёные и сами с

этим справляются, тем более что в правилах для авторов научных журналов обычно приводятся чёткие примеры библиографического описания. И учёные стали более продвинутыми как в поиске информации, так и в получении через интернет необходимых услуг, которые прежде традиционно выполнялись библиотеками.

С двумя предыдущими услугами тесно связана такая услуга, как *консультирование по вопросам подготовки диссертации*. Здесь ситуация чуть лучше: 11 библиотек (50% респондентов) консультируют молодых специалистов, другие объясняют свой ответ «нет» отсутствием запросов. Более благоприятная ситуация связана здесь, очевидно, с тем, что диссертанты – в основном молодые люди с небольшим опытом подготовки самостоятельных публикаций, и им требуется помощь. Также авторам известно, что ряд библиотек размещают на своих сайтах списки литературы для аспирантов и традиционно готовят выставки по вопросам подготовки диссертационного исследования, т.е. оказывают данную услугу в офлайне.

Очень любопытен ответ на, прямо скажем, провокационный вопрос об *оказании переводческих услуг*. Ими небольшие библиотеки НИИ и не должны заниматься, так как здесь требуются специальные знания. Это подтвердили и 15 ответов респондентов (77,3%). Две библиотеки ответили, что хотят побольше узнать об услуге и внедрить её, а три – даже ответили «да». Можно предположить, что эти библиотеки, во-первых, располагают соответствующими ресурсами, т.е. у них есть сотрудники, владеющие английским языком (язык современной науки), и, во-вторых, ищут пути расширения спектра услуг для пользователей. Однако эта задача – ситуативная, что и подтверждается комментариями респондентов: «это не библиотечная услуга», «переводами занимается группа учёного секретаря».

С 1990-х гг. инновационные услуги были явно связаны с появлением интернета и возможностями электронных продуктов и технологий. В этой группе услуг более всего положительных ответов (см. табл. 2) получено в отношении услуг, также связанных имманентно с библиотечной деятельностью: «*выполнение поиска информации в различных БД*» и «*пересылка оцифрованных документов (ЭДД, МБА)*».

Можно с уверенностью сказать, что научные библиотеки используют новые технологии для решения традиционных задач. При этом две библиотеки хотели бы получить дополнительную информацию о первой из упомянутых выше услуг, что, вероятно, связано с зарубежными БД, с постоянным появлением новых БД и электронных библиотек, так как нет унифицированных интерфейсов, каждая БД требует навыков работы с ней, знания «структуры» поиска и выгрузки, анализа полученных по запросу данных и др.

Заметим, что вторая из упомянутых услуг хотя и набрала 19 положительных ответов, получила и три отрицательных: «не делаем», «не планируем», «не знаем как». Такие ответы можно объяснить следующим образом: нет необходимости (у этих библиотек отсутствуют горизонтальные связи с другими библиотеками по МБА и нет сканера).

На вопрос об *оцифровке документов для ЭДД, МБА* получено 17 (77,3%) положительных ответов, что говорит о богатых фондах этих библиотек, о наличии сканеров и умении библиотекарей ими пользоваться и выполнять услугу. Однако пять ответов «не делаем и не планируем» говорят о том, что библиотеки имеют в фондах литературу, которая не представляет интереса для пользователей из других институтов, или у них нет сканеров. Также можно отметить, что, с одной стороны, оцифровка для целей МБА и ЭДД вообще не требует длительного обучения сотрудников библиотек, с другой – значительное количество научной информации уже оцифровано и находится либо в удалённых БД, доступных по подписке, либо в открытом доступе. При этом пять библиотек не занимаются оцифровкой. Скорее всего, не хватает кадров или оборудования.

Консультирование пользователей по использованию универсальных и специальных отечественных и зарубежных ресурсов в определённой области (по тематике института) осуществляют 16 (72,7%) библиотек НИИ СО РАН, но – по запросу пользователей. В трёх библиотеках таких запросов, видимо, нет или же нет соответствующих ресурсов. Также три библиотеки хотя и проводят консультирование, но сотрудникам недостаточно знаний в сфере таких ресурсов, и они хотели бы повысить свою квалификацию. Этот вариант ответа вполне совпадает с ответами на вопрос о выполнении поиска информации в различных БД, что также подтверждает необходимость в регулярном обучении ис-

пользованию универсальных и специальных ресурсов, прежде чем библиотекари смогут грамотно разъяснить учёным и специалистам, как пользоваться ими. Вполне возможно, что сотрудники не владеют информацией о всём спектре мировых ресурсов по тематике института и о том, где эти ресурсы можно найти, как в них проводить поиск.

Следующая по положительному рейтингу услуга (её оказывают 13 библиотек, или 59,09%) – *участие в определении публикационной активности учёного* – сначала выполнялась как определение публикационной активности, причём исключительно силами головных библиотек, таких как БЕН РАН, ГПНТБ СО РАН и др. [2, 3], что было связано с наличием только у них необходимых информационных ресурсов и высококвалифицированных специалистов. Отметим, что только одна библиотека хотела бы (но хотела!) повысить свои знания по этому вопросу. Перескакивая в блок инновационных услуг с 2000-х гг. на близкую по сути услугу *определение публикационной активности учёного/специалиста*, скажем, что сейчас, когда любой пользователь СО РАН может легко посмотреть показатели своей публикационной активности (с помощью РИНЦ, *Scopus*, *Web of Science*), а библиотека лишь помогает им в этом, нас удивило то, что 15 респондентов дали положительный ответ и ещё трое – хотели бы побольше узнать о ней. В первом случае было восемь ответов, включающих «не делаем и не планируем», во втором – всего четыре: один «не делаем и не планируем» и три – «не делаем». Это явление легко объясняется наличием запросов администрации, а не запросами отдельных учёных.

Отметим также, что навыки по определению публикационной активности можно получить в вузе в рамках курса по библиографической деятельности библиотек.

Далее в рейтинге использования услуг в библиотеках НИИ следует *обучение пользователей работе с ресурсами и предоставляемыми ими (ресурсами) услугами*. Если выполнить поиск в БД могут 19 библиотек, проконсультировать пользователей – 16, то научить пользователя самому работать с ресурсами (казалось бы, теми же самыми, с которыми работают сотрудники) могут только в 12 (чуть больше половины библиотек – 54,5%). Значит, у библиотекаря не хватает навыков и умений в передаче своих знаний другим, тем более что сервисы БД (которые

всё чаще перестают быть просто ресурсами) и электронных библиотек активно развиваются как раз с конца 1990-х гг.

Ответы респондентов показывают: нужны обучающие семинары для библиотекарей – как научить других тому, что умеешь сам. Причём две библиотеки, к сожалению, и не планируют этим заниматься, очевидно, из-за нехватки кадровых ресурсов.

В 1990-е гг. *Excel* и *Word* стали важными инструментами научной работы. Но сами библиотекари, очевидно, не считают себя квалифицированными пользователями этих программ. Поэтому услугу *консультирование по работе с программами Excel, Word и т.д.* предоставляют только семь библиотек (31,8%), причём в одной и сами не прочь поучиться; 15 (68,2%) библиотек не выполняют такую работу, а десять из них – и не планируют.

И, наконец, почти не прижилась в библиотеках услуга по *предоставлению перечня конференций*: семь (31,8%) библиотек оказывают эту услугу, остальные 15 – нет, в силу того, что учёные самостоятельно могут найти информацию о конференциях (слова из комментариев) либо этим занимается специальный отдел института.

С начала XXI в. появились новые услуги: *предоставление перечня журналов по теме и их правил для авторов; участие в подготовке научных конференций* (библиографические списки, выставки, анализ научного направления); *определение публикационной активности учёного/специалиста* (о ней уже было сказано выше). Все они связаны с развитием внешних ресурсов, на основе которых библиотеки НИИ могут выполнять новые услуги. Поэтому две из трёх услуг этой группы оказывает более чем половина библиотек, а участвуют в подготовке научных конференций 11, столько же – не участвуют. Это может свидетельствовать о том, что руководство НИИ не вполне доверяет библиотекам (хотя готовить выставки литературы по теме конференции они могли бы).

Услугу по *предоставлению перечня журналов по теме и их правил для авторов* выполняют 14 (63,6%) библиотек, а восемь (36,4%) – нет, из-за отсутствия запросов, хотя знают о существовании такой услуги. Одна библиотека предоставляет перечни журналов, но ей нужно больше информации об этой услуге.

Последний блок анкеты – «Инновационные услуги для пользователей с 2010-х гг.» – содержал больше всего вопросов, 13. Здесь число положительных ответов оказалось самым низким: от 0 до 11; максимум – 50% – набрали всего два ответа, связанные с поиском информации – *поиск неопубликованной информации, в том числе из репозитория (по запросам) и поиск в СМИ новостной информации об институте, учёных и событиях из истории института*. И в этой же группе вопросов более всего ответов «делаем, но хотели бы больше узнать об этом».

Поиском неопубликованной информации, в том числе из репозитория (по запросам) занимаются 50% библиотек; одна библиотека, выполняя такую работу, всё же хотела бы больше узнать о ней. Одна библиотека знает, что существует такая возможность, но не представляет, как и где проводится поиск; пять библиотек, не знают о существовании такой услуги, но хотели бы внедрить её в своей библиотеке, видимо, понимая, что это расширяет объём предоставляемой учёным информации, однако здесь сотрудникам также требуются соответствующие знания. Три библиотеки посчитали, что эта услуга не представляет для них интереса (возможно, потому, что к ним ни разу не обращались с таким вопросом, и они в принципе не компетентны в этом).

Также половина из опрошенных библиотек участвует в *поиске в СМИ новостной информации об институте, учёных и событиях из его истории*, ещё три библиотеки (в целом 14, или 63,6% респондентов) выполняют поиск, а шесть – нет, объясняя это тем, что для решения такой задачи есть специальная служба. Также известно, что информация из СМИ представляет прежде всего административный интерес, чем можно объяснить распространённость этой услуги.

Формально ни одна библиотека не участвует в подготовке систематических обзоров (получен всего один ответ – «делаем, но хотели бы побольше узнать об этом»). Это можно подтвердить тем, что в БД РИНЦ, *Scopus*, *WoS*, Кокрейновской библиотеке не зафиксировано ни одного систематического обзора, подготовленного авторами из ННЦ. Такая услуга стала широко распространяться в 2010-е гг., хотя как тип систематический обзор появился ещё в XVII в. (обзоры нашли широкое распространение в медицинских науках, и за рубежом библиотекари

включены в процесс подготовки подобных материалов (см., напр., [4]). Но только с появлением наукометрических БД и нужных сервисов в их подготовке смогли участвовать и библиотеки [3]. Отметим, что отдельные библиотеки знакомы с этим видом обзора, но не собираются его готовить (девять ответов), видимо, из-за отсутствия запросов, знаний и навыков подготовки подобной информации.

Комплексное информационное сопровождение темы НИР – очень важная современная услуга для поддержки научных исследований. Поэтому радует, что хотя бы семь (31,8%) библиотек участвуют в сопровождении НИР на всех этапах исследования. Больше половины библиотек СО РАН (54,5%) не предоставляют такой услуги из-за отсутствия запросов на неё, причём две из них ответили: задача не представляет интереса для института. Заметим, что если бы сейчас продолжали существовать отделы НТИ, то это явно была бы их задача. Библиотеки зарубежных исследовательских университетов выполняют её, отечественные – практически нет. Отсутствие в практике работы этой услуги можно объяснить и тем, что библиотеки не знают о ней (что отмечено в трёх ответах), и нежеланием её предлагать (четыре ответа), и просто отрицанием её необходимости (восемь ответов).

Восемь библиотек (36,4%) проводят *наукометрические исследования (анализ научного направления)*, 54,5% – нет. Причина: для этого в институте есть специальная группа при учёном секретаре.

Следующие услуги – *консультирование пользователей по вопросам авторского права и плагиата* – актуализировались для библиотечкарей отнюдь не благодаря развитию новых информационных технологий для их выполнения, а из-за того, что появились новые технологии, которые «способствуют» нарушению авторского права. Здесь ответы практически идентичны – очень мало библиотек выполняет такие услуги; в некоторых НИИ этим занимается юридический отдел, а часть библиотек объясняет её отсутствие отсутствием же запросов. Однако одна библиотека хотела бы внедрить такие услуги.

Вполне понятен всего один положительный ответ на вопрос о *помощи в поиске и размещении исследовательских данных в различных репозиториях* (причина указана выше). Понятны и ответы «знаем, но не

делаем и не планируем» (9 ответов), категорическое «не делаем» (5) и удобное объяснение «знаем, но не делаем, так как не представляет интереса для института» (4). Однако эта задача, как и определение публикационной активности авторов и организаций, может в ближайшее время стать весьма востребованной учёными, а библиотеки и не стремятся освоить её.

В отличие от предыдущей, услуга по *проверке и контролю профилей сотрудников в библиометрических и наукометрических БД* знакома почти всем библиотекам: её выполняют 13 (59%), девять – не выполняют в силу того, что нет запросов, хотя и здесь есть определённый административный интерес. Причём эта услуга не выполняется в библиотеках тех НИИ, где существует группа при учёном секретаре, в задачи которой входит её предоставление.

Библиотеки институтов практически не занимаются *продвижением результатов института в соцсетях*: только две (9,1%) библиотеки из 22 выполняют эту услугу и лишь одна, не зная о ней, хотела бы узнать и внедрить её. Для библиотек, с нашей точки зрения, эта задача является новой и перспективной, но они не заинтересованы в ней, потому что в 19 НИИ эту работу выполняет пресс-служба или группа учёного секретаря.

Ещё одна услуга, абсолютно не освоенная библиотеками НИИ, связана не с развитием информационных технологий, а с социальными запросами – это *консультирование по подбору и оформлению грантов*. Ни одна библиотека НИИ ННЦ (в отличие от библиотек зарубежных исследовательских университетов) не оказывает подобной услуги по нескольким причинам: нет запросов пользователей, не относится к задачам библиотеки (по мнению анкетированных), некому делать (нет сотрудника библиотеки, который мог бы её выполнять), сотрудники институтов (учёные и специалисты) сами занимаются поиском и оформлением грантов. Однако библиотека могла бы подготавливать и рассылать учёным информацию о конкурсах и грантах, помогать в техническом оформлении заявки.

И наконец, всего шесть библиотек (27,3%) *консультируют* по запросам пользователей *по работе с библиографическими менеджерами Mendelej, Zotero, EndNot*, при этом две из них хотели бы узнать об этом больше; 15 библиотек (68,2%) не выполняют такую работу, три из них –

не знают, видимо, о возможностях и принципах работы менеджеров, но хотели бы внедрить их у себя. При этом известно, что информация о появлении библиографических менеджеров пришла в библиотеки от продвинутых пользователей.

Выводы

В целом научные библиотеки НИИ СО РАН реализуют широкий спектр услуг на базе новых технологий. Но более детальная статистическая обработка полученных ответов показала, что только 19 из 42 задач выполняет половина или более библиотек-респондентов; их развитие находится на уровне 1990 – начала 2000-х гг. (см. табл. 3). Всё ещё достаточно велика доля традиционных услуг, а современные лишь начинают внедряться.

Таблица 3

**Задачи, выполняемые
в половине или более библиотек-респондентов**

№ п/п	Задача	Количество библиотек, решающих данную задачу	Традиционные задачи	Периоды появления задачи		
				с 1990-х гг.	с 2000-х гг.	с 2010-х гг.
1	Предоставление копий первоисточников	22	+			
2	Комплектование фонда традиционными ресурсами	21	+			
3	Информирование пользователей о новых поступлениях в библиотеку в традиционном формате	21	+			
4	Организация доступа к удалённым подписным ресурсам	21		+		
5	Информирование пользователей о подписке к новым электронным ресурсам	21			+	

Продолжение таблицы 3

№ п/п	Задача	Количество библиотек, решающих данную задачу	Традиционные задачи	Периоды появления задачи		
				с 1990-х гг.	с 2000-х гг.	с 2010-х гг.
6	Выполнение поиска информации в различных БД	21		+		
7	Консультирование пользователей по использованию универсальных и специальных ресурсов	19		+		
8	Пересылка оцифрованных документов	19		+		
9	Обучение пользователей работе с ресурсами и предоставляемыми ими услугами	18		+		
10	Определение публикационной активности	18			+	
11	Создание и ведение ЭК	17		+		
12	Оцифровка документов	17		+		
13	Предоставление перечня журналов	14			+	
14	Участие в определении публикационной активности	14		+		
15	Поиск в СМИ новостной информации	14				+
16	Проверка и контроль профилей сотрудников	13				+
17	Поиск неопубликованной информации	12				+

№ п/п	Задача	Количество библиотек, решающих данную задачу	Традиционные задачи	Периоды появления задачи		
				с 1990-х гг.	с 2000-х гг.	с 2010-х гг.
18	Консультирование по вопросам подготовки диссертации	11	+			
19	Участие в подготовке научных конференций	11			+	
<i>Итого по хронологии:</i>			4 из 9 – 44,4%	8 из 11 – 72,7%	4 из 7 – 57,1%	3 из 13 – 23%

Большинство библиотек не выполняет по разным причинам 25 услуг; никто не занимается консультированием по подбору и оформлению грантов; только по одной библиотеке участвуют в подготовке систематического обзора и помогают проводить поиск и размещать исследовательские данные в различных репозиториях. По две библиотеки работают в соцсетях для продвижения результатов института и занимаются ведением институционального репозитория данных.

Логично, что библиотеки хотели бы получить дополнительные знания и навыки для выполнения 30 услуг. При этом отраднo, что о 14 услугах респонденты узнали из анкеты, заинтересовались ими и захотели внедрить (например, поиск неопубликованной информации, в том числе из репозиториев, участие в подготовке аналитического и систематического обзоров, работа в соцсетях для продвижения научных результатов институтов).

Судя по комментариям респондентов, у ряда библиотек нет запросов на 18 традиционных и инновационных услуг (например, оформление списка литературы, консультирование по вопросам авторского права и плагиата и др.). Можно предположить, что отчасти это связано с недостаточным количеством кадров, а также с отсутствием знаний у самих библиотекарей и информации о том, как та или иная услуга выполняется.

По мнению библиотекарей, 21 услуга не представляет интереса для их института. Это весьма субъективное объяснение, поскольку, полагаем, если бы библиотеки предложили определённые услуги администрации, учёному секретарю и научным сотрудникам (например, хотя бы такие несложные, как оформление списка литературы, предоставление перечня конференций, консультирование по использованию программ *Excel*, *Word*, или очень важные – подготовка реферативного обзора, работа в соцсетях для продвижения научных результатов института, консультирование по подбору и оформлению грантов), то они были бы востребованы. Другое дело, что библиотекарям недостаточно квалификации для их выполнения.

Ряд респондентов отметили 16 услуг как не являющиеся задачами библиотек. Но, например, используя современные информационные ресурсы, они, по нашему мнению, могли бы предлагать проверять профили сотрудников в наукометрических БД, предоставить перечни конференций, участвовать в определении публикационной активности, помогать в подборе экспертов и рецензентов. Более того, в институтах стали создавать специальные структуры (например, группы при учёном секретаре), которые выполняют информационные аналитические и консультативные услуги.

Лишь три (№ 15–17 в табл. 3) из 13 новейших инновационных услуг попали в число задач, выполняемых половиной или более опрошенных библиотек. То есть отечественные научные библиотеки НИИ только стоят на пороге внедрения новых услуг, востребованных учёными, что требует от библиотекарей новых знаний и умений.

Заключение

Анализ и систематизация полученных результатов опроса показали, что научные библиотеки институтов ННЦ СО РАН постепенно адаптируются к новой среде, внедряя новые услуги, но всё-таки по большей части остаются на уровне 1990-х – начала 2000-х гг. Базовые традиционные задачи, такие как информирование пользователей о новых поступлениях в библиотеку в традиционном формате, предоставление копий первоисточников по МБА и ЭДД, консультирование по вопросам подготовки диссертации, продолжают сохраняться как основные обязанности библиотекарей, в то время как новые функции, связанные с консультированием по вопросам авторского права и плагиата, подбором и оформлением грантов, помощью в подборе экспертов и рецензентов, проведением наукометрических исследований, поиском в СМИ новостной информации об институте, учёных, всё чаще становятся зоной ответственности специалистов, не входящих в структуру библиотек. В то время как библиотекари во многих НИИ приняли некоторые из новых функций и находятся в процессе переосмысления своих задач, другие только приступают к этому.

Библиотеки сами обозначают области, в рамках которых сотрудникам нужно повысить свою квалификацию. Для внедрения современных информационных услуг библиотекарям необходимо обучение по вопросам авторского права, оформлению грантов; работе с библиографическими менеджерами; информационному сопровождению тем НИР на всех этапах исследования; в перспективе – работе в репозиториях (поиск и размещение исследовательских данных, ведение институциональных репозиториях); наукометрическим исследованиям (в частности, анализу научного направления); работе в соцсетях в интересах НИИ.

Недостаточно активное внедрение новых услуг во многих случаях связано с отсутствием кадровых ресурсов. Но нельзя не назвать в качестве причины малоинициативность библиотек. Для оказания многих современных информационных услуг, требующих новых знаний и умений, они должны иметь представление, пусть даже самое общее, о том, как организованы научные исследования в целом и в конкретном НИИ в частности; владеть полной информацией о тематике научных иссле-

дований, проводимых в НИИ, об участии научного коллектива в проектах НИР (в том числе международных), о планируемых научных мероприятиях; изучать планы и отчёты НИИ о проделанной работе и т.д. В соответствии с этим библиотека должна планировать и выстраивать свою деятельность по взаимодействию с сотрудниками своей организации, отслеживать их информационные интересы и потребности, выявлять и внедрять новые формы поддержки научных исследований, предлагать и продвигать новые форматы предоставления информационных услуг. В связи с этим вполне уместно было бы говорить о модели взаимодействия библиотекаря как партнёра учёного (специалиста) в рамках отдельной научной организации.

Благодарности

Авторы благодарят заведующих научными библиотеками НИИ, принявших участие в анкетировании.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Баженов С. Р., Красильникова И. Ю., Паршиков Р. М.** Усовершенствование функциональности заказов по МБА и ДД в автоматизированной системе ГПНТБ СО РАН / С. Р. Баженов, И. Ю. Красильникова, Р. М. Паршиков // Науч. и техн. б-ки. – 2017. – № 11. – С. 91–100. – DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2017-11-91-100>.
2. **Свирюкова В. Г., Ремизова Т. В.** Оценка публикационной активности институтов Новосибирского научного центра: аналитические возможности зарубежных и отечественных баз данных // Тр. ГПНТБ СО РАН. – Вып. 1: Развитие электрон. информ.-библ. среды. – 2011. – С. 157–165.
3. **Свирюкова В. Г.** Создание и использование информационного ландшафта для оценки публикационной активности отдельного учёного и организации в целом // Б-ки нац. акад. наук: проблемы функционирования, тенденции развития : науч.-практ. и теорет. сб. – Киев, 2013. – Вып. 11. – С. 193–202.
4. **Harris M. R.** The librarian's roles in the systematic review process: a case study // Journal of the Medical Library Association. – 2005. – Vol. 93. – № 1. – P. 81–87.

REFERENCES

1. **Bazhenov S. R., Krasilnikova I. Yu., Parshikov R. M.** Uovershenstvovanie funktsionalnosti zakazov po MBA i DD v avtomatizirovannoy sisteme GPNTB SO RAN / S. R. Bazhenov, I. Yu. Krasilnikova, R. M. Parshikov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2017. – № 11. – S. 91–100. – DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2017-11-91-100>.
2. **Svirukova V. G., Remizova T. V.** Otsenka publikatsionnoy aktivnosti institutov Novosibirskogo nauchnogo tsentra: analiticheskie vozmozhnosti zarubezhnyh i otechestvennyh baz dannyh // Tr. GPNTB SO RAN. – Vyp. 1: Razvitie elektron. inform.-bibl. sredy. – 2011. – S. 157–165.
3. **Svirukova V. G.** Sozdanie i ispolzovanie informatsionnogo landshafta dlya otsenki publikatsionnoy aktivnosti otdelnogo uchenogo i organizatsii v tselom // B-ki nats. akad. nauk: problemy funktsionirovaniya, tendentsii razvitiya : nauch.-prakt. i teoret. sb. – Kiev, 2013. – Vyp. 11. – S. 193–202.
4. **Harris M. R.** The librarian's roles in the systematic review pro-cess: a case study // Journal of the Medical Library Association. – 2005. – Vol. 93. – № 1. – P. 81–87.

Информация об авторах / Information about the authors

Лаврик Ольга Львовна – доктор пед. наук, проф., главный научный сотрудник, заведующий лабораторией информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация
Lavrik@spsl.nsc.ru

Olga L. Lavrik – Dr. Sc. (Pedagogy), Prof., Chief Researcher, Head, Laboratory for Information and System Analysis, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation
Lavrik@spsl.nsc.ru

Юдина Инна Геннадьевна – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник, заведующая лабораторией по развитию электронных ресурсов ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация
yudina@gpntbsib.ru

Inna G. Yudina – Cand. Sc. (Pedagogy), Leading Researcher, Head, Laboratory for Electronic Resources Development, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation
yudina@gpntbsib.ru

Калюжная Татьяна Альбертовна –
канд. пед. наук, старший научный
сотрудник лаборатории информа-
ционно-системного анализа ГПНТБ
СО РАН, Новосибирск, Российская
Федерация
kalyuzhnaya@spsl.nsc.ru

Tatiana A. Kalyuzhnaya – Cand. Sc.
(Pedagogy), Senior Researcher,
Laboratory for Information and
System Analysis, State Public Sci-
entific and Technological Library of
the Russian Academy of Sciences
Siberian Branch, Novosibirsk, Rus-
sian Federation
kalyuzhnaya@spsl.nsc.ru

